

УДК 130.2:78

М.В. РУСЯЕВА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОСМИЗМ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Русяева Марина Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В статье исследуется музыкальный космизм как феномен культуры. Показана связь музыкального космизма с космизмом как мировоззрением и религиозно-философским течением. Анализируются его сущность, основные черты и специфика.

Ключевые слова: Космос, музыкальная символика, музыкальный космизм, музыка, теургия, космоург, антропокосмизм.

Русяева М.В. Музичний космізм як феномен культури

У статті досліджується музичний космізм як феномен культури. Показано зв'язок музичного космізму з космізмом як світоглядом і релігійно-філософською течією. Анализуються його сутність, основні риси і специфіка.

Ключові слова: Космос, музична символіка, музичний космізм, музика, теургія, космоург, антропокосмізм.

Rusiaieva M.V. Musical Cosmism as a Cultural Phenomenon.

In the article musical cosmism is probed as the phenomenon of culture. Connection of musical cosmizma is retined with kosmizmom as by a world view and religious-philosophical flow. His essence, basic lines and specific, is analysed.

Keywords: Space, music symbols, music Space Art, Music, theurgy, kosmourg, anthropocosmism.

Постановка проблемы. Современная культура связана с попытками понять и представить феномен музыки в целом как причастный к универсуму человеческого бытия, то есть к Человеку как к космическому существу - а через него - к Космосу как к универсальному миропорядку. Подобные попытки ведут к новым смысловым концепциям музыки, к созданию принципиально нового типа музыкальной символика, к формированию такого феномена, как музыкальный космизм. Указанные тенденции современной культуры еще не получили должного теоретического осмысления. Это обуславливает актуальность предпринятого нами исследования.

Цель исследования – проанализировать музыкальный космизм как феномен культуры. Мы попытаемся показать его связь с космизмом как мировоззрением и религиозно-философским течением, выявить его сущность, основные черты и специфику.

Анализ исследований и публикаций. Оценивая степень научной разработанности темы, стоит отметить появление теоретических исследований, посвященных проблеме музыкального космизма. Как правило, они касаются русского космизма. В своих разведках мы будем опираться на круг источников, которые мы систематизировали следующим образом: а) исследования по космизму как религиозно-философскому и естественнонаучному течению (Л. Василенко, Н.Гаврюшин, А. Гачева, Ф. Гиренок, Л. Голованов, В.Лобач, Н. Моисеев, А. П. Огурцов, В. Оноприенко, С.Г.Семенова, О.Шубаро и т.д.) [5,6,7,9, 10, 11, 18, 23, 25, 26, 27]; б) работы, посвященные проявлению идей космизма в культуре и искусстве (М. Абрамов, А. Гачева, О. Куракина, Е. Маточкин, И. Овечкина и т.д.) [1,8, 14, 15, 21,24]; в) немногочисленные публикации по музыкальному космизму (Ю. Келдыш, Т. Левая, В. Медушевский, О. Полтавцева, Л. Рапацкая, И.Савельева) © М.В. Русяева, 2013

[13,16,17,22,28,29,30] .

Изложение основного материала. Как же нам понимать музыкальный космизм? И как определяется космизм как таковой? Обратимся к современным интерпретациям, часто совершенно различным и даже противоположным. О разнообразии подходов и спорах вокруг терминов «космизм», «русский космизм» и авторстве данных концептов писали А. П. Огурцов, В.П.Римский, Л. П. Филоненко [26, 31] .

По мнению Р. Гальцевой (именно ей отдают «пальму терминологического первенства» в отношении «русского космизма В.П.Римский и Л.П.Филоненко [31], космизм, продолжающий традиции натурфилософии, рассматривает Вселенную и человека как единую систему со своей регуляцией (гомеостазисом) и предполагающую разумное преобразование космоса (К. Циолковский, А.Чижевский, В. Вернадский, отчасти Н. Федоров и П. Флоренский [7] .

Русский философ Федор Гиренок, который сам себя обозначил одним из родоначальников термина «русский космизм» (за что и подвергся критике А.П.Огурцовым), трактует космизм как «религиозно-философское и естественнонаучное течение», которое в самостоятельном виде сложилось в России. Он выделяет в русском космизме две тенденции: органическую (теория биосферы и ноосферы В. Вернадского) и проективистскую (теории Н. Федорова и Н. Циолковского) [9] . Белорусская исследовательница Ольга Шубаро определяет космизм («русский космизм») как особый духовно-теоретический феномен, возникший в России в конце 19 - начале 20 вв.; как целостное социокультурное явление, ориентированное на синтетическое видение реальности и восприятие человека в качестве органичной части космического единства [37, 38] . Как и Ф. Гиренок, исследовательница предлагает свою типологию направлений русского космизма: религиозно-философское, методологи-

ческо-философское и поэтически-художественное.

Л. В. Голованова и О. Д. Куракина выделяют такие направления русского космизма: естественнонаучное, религиозно-философское, софиологическое, теософское, мистическое, экзистенциально-эсхатологическое, проективное, активно-эволюционистское. Нас особенно будет интересовать такой выделенный исследователями тип, как музыкально-мистический [11]. У О. Д. Куракиной мы встречаем также важное для нас различие узкой и широкой трактовок русского космизма. Под узкой трактовкой исследовательница понимает отнесение к данному направлению только естественнонаучной школы «русских космистов» (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский и т.д.). «Широкая трактовка» подразумевает русский космизм в качестве социокультурного феномена, включающего указанное «узкое» понимание. В основе «широкой трактовки», куда входит и интересующее нас «музыкальное» или «музыкально-мистическое» ответвление лежит, по мнению О. Д. Куракиной, «теоантропокосмическое видение мира» [14]. Учитывая и принимая в целом такой подход, мы не соглашаемся с предпринятым исследовательницей совмещением русского космизма с русской культурой в целом, как космической по преимуществу, со ссылкой на бердяевский термин «православный космизм» [3]. Такая «сверхширокая трактовка» нам представляется неправомерной.

О. Д. Куракина со ссылкой на В. Зеньковского определяет русский космизм как «светлый космизм». Это дает нам повод предложить различать (а в последующих работах обосновать данное различие) «светлый космизм» и «темный космизм». В качестве предварительного замечания отметим, что достаточно много мыслителей и деятелей культуры писали о темных сторонах космизма, космической одержимости. Выдающийся православный богослов и философ Г. В. Флоровский пишет в «Путиях русского богословия» о «космическом соблазне», который испытывает творческая интеллигенция России в начале XX века, о «космической истоме» и обаянии «космических ритмов», за которыми вскрываются «худшие бездны» мира [36]. Не случайно в романе Т. Манна «Доктор Фаустус» одно из самых зрелых сочинений Адриана Леверкюна, отдавшего душу дьяволу, носит название «Космическая симфония» [20]. Приведем также позицию одного из самых выдающихся современных композиторов Валентина Сильвестрова, которого без преувеличения можно считать тонким и вдумчивым философом музыки. В одной из своих бесед, названных «Pro et contra», композитор говорит: «А вот эти претензии на глобальный охват <...>, - чтобы писать музыку земли, вселенной, музыку Сириуса – оно похоже на какую-то вещь, связанную с богословским выражением: «тьма внешняя» <...>. И эта «тьма внешняя» (там еще присутствует «зубовный скрежет») – это как раз увлечение космическим сознанием. <...> Но почему космическое тоже является злом для человека? Потому что оно его подавляет своей безграничностью и непостижи-

мостью, таким образом, оно как бы для него становится космическим злом. Так вот мне кажется, что увлечение космическим сознанием <...> - это вот как раз и есть попадание во «тьму внешнюю, где человеку, по сути, делать просто нечего» [35, с. 134-135]. Различение «светлого» и «темного» космизма – тема, требующая отдельного серьезного размышления, здесь мы ее лишь только обозначаем.

А. Огурцов в противовес попыткам представить русский космизм как уникальное национальное явление подчеркивает, что космизм – это отнюдь не только русский феномен. В каждой культуре он принимает специфическую конфигурацию и форму, создает собственное интеллектуальное поле. Исследователь не стремится предложить особую типологию, он критикует существующие за пестроту и непродуманность теоретических оснований: смешиваются основания, восходящие к сферам культуры (искусство, философия, литература) и к исходным философско-методологическим подходам (эволюционизм, эсхатологизм и т.д.). В целом он определяет космизм как стремление постичь Космос и выразить его в философских теориях, художественных и антропологических интуициях, в личном экзистенциальном опыте. А.С. Огурцов предлагает выделять 4 главных принципа космизма, которые мы также учитываем, систематизируя и обобщая основные черты данного мировоззренческого направления: а) принцип единства человека и Космоса (антропокосмизм), б) стремление постичь в целостной и нерасчлененной интуиции органическую целостность бытия – Космоса; в) экологичность, экологически ориентированное сознание и этика; г) онтологичность, учение о бытии в его развертывании, ориентированное на постижение смысла человеческой жизни (См.: [26]).

Русский космизм в общефилософском смысле связывают, прежде всего, с философией всеединства Вл. Соловьева, с софиологическими концепциями П. Флоренского и С. Булгакова, с идеями теургии и космической гармонии-свободы Н. Бердяева. Содержание данного явления определяется через следующие характеристики:

1. Представление о космосе как о структурно-организованном упорядоченном мире и о человеке как о «гражданине мира». Целостное восприятие мира, синтетическое видение реальности, «стремление увидеть сущее со стороны изначального онтологического тождества» [9].

2. Идея подобия микрокосмоса и макрокосмоса, восприятие человека в качестве органической части космического единства. А. Ф. Лосев основываясь на этой идее сформулировал «принцип неразделенной органической слитости взаимопроникающих частей бытия», который применил и к анализу музыки [19, с. 230-231]. Принцип «антропокосмизма», означающий нераздельное единство антропологии и космологии, где «антропология мыслится космически, а космология – антропологически» [26].

3. Идея творчества как космической, планетарной силы, как реализации активной природы чело-

века, направленной на изменение и преобразование мироздания. В религиозном аспекте творчество – это активное участие человека в божественном творении (обожении природы и материи). Формулируется идея очеловечивания мира, его одухотворения; восприятие человека в качестве космоурга, художника мира, творца, человека творящего, исследующего). Развивается принцип со-творчества, со-работничества человека и Бога, высших космических сил, как бы они не обозначались («синергия»).

4. Идея незавершенности развития мира и человека, их негармоническое состояние (что обьяснялось как возможность, оставленная природой или Творцом для дальнейшего совершенствования); восприятие мира не как данности, а как должествующего быть.

5. Идея космической свободы-хаоса как первоосновы всего сущего («Ungrund» у Н. Бердяева), которая несет в себе как божественную энергию, так и дьявольскую пустоту несвободы (См.: [34]). С. Булгаков создает теорию «хаосмоса»: Ничто, которое само в себе не может стать актуальным принципом мироздания, но обладает заранее данной возможностью прослоиться, самоутвердиться в уже осуществленном мироздании как хаотизирующая сила, в связи с чем мир получает свой теперешний характер – хаосмоса (См.: [4]). Напомним понятие «хаосмос», ставшее столь популярным в постмодернистской философии: хаос чреват космосом, возможностью космизации, упорядочивания; бытие человека и мира разворачивается в пространстве «между», в поле мерцания между двумя полюсами, идея космо-хаосного «интермеццо».

6. Критика субъектно-объектной дихотомии, характерной для рационалистической философии. Приоритет отдается интуиции, непосредственному схватыванию цельности Космоса. Часто преобладает ориентация не на философы, а на мифологию. Стремление к синтезу научного, философского, богословского, художественного знания. Само знание не должно быть сухим и абстрактным умствованием, оно – способ выхода человека за земные пределы, решения планетарных и всечеловеческих задач («цельное знание», «планетарное мышление», «ноосферическое мышление» и т.д.). Из идей всеединства природного и нравственного, вытекает идея синтеза методологий и конкретных методов «наук о природе», «наук о духе», богословия.

Как ранее отмечалось, космизм предстает целостным социокультурным явлением, которое находит свое отражение в различных областях искусства. Формулируется идея очеловечивания мира, его одухотворения, исходящая из фундаментальной христианской идеи преображения и обожения тварного мира и самого человека. Человек онтологически воспринимается как космоург, художник мира. О. Д. Куракина в этом ключе пишет о «софийной эстетике» русского космизма, о «поэзии космоса», приводит императив С. Булгакова - «поставить умную красоту в центре жизни» (См.: [14, 15]).

Само искусство понимается как теургия, которую осуществляет художник-космоург. Теургия - термин, имеющий древнюю историю - в русской философии в начале XX века был заново проинтерпретирован. Так, Н. Бердяев писал: «Теургия - искусство, творящее иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее. Теургия преодолевает трагедию творчества, направляет творческую энергию на жизнь новую... Теургия есть действие человека совместно с Богом, - богодейство, богочеловеческое творчество» [2, с. 238].

В рамках русского космизма и такого его направления, как художественно-эстетическое, либо в другой интерпретации музыкально-мистическое, исследователи выделяют феномен музыкального космизма. О музыкальном космизме как о составном элементе русского космизма писали Ю.В. Келдыш, О. Д. Куракина, Т.Н. Левая, Л.А. Рапацкая, И. Савельева. Исследователи говорят о появлении плеяды русских композиторов-космистов, которые своими музыкальными и научно-публицистическими произведениями утверждали идеи музыкального космоса. К этому направлению относят творчество А.Н. Скрябина, С.В.Рахманинова, С.И. Танеева, А.К. Лядова, Н.А. Римского-Корсакова, Н.Я. Мясковского, Н.К. Метнера, М.К. Чюрлениса, И. А. Вышнеградского, К.К. Сарadgeва.

Наиболее детально проанализировали феномен музыкального космизма Б. Емельянов, И. Савельева [12], представив специфические для данного направления музыкальные приемы. Укажем на наиболее важные из них. Это – музыкальная микроинтервалика, новое использование пауз в музыкальной ткани, структурное тождество горизонтальной и вертикали, «гармонии-мелодии», непрерывное мелодическое кружение на остином гармоническом фоне.

Прием музыкальной микроинтервалики, т.е. использования интервалов меньше полутона считал своим открытием и кредо композитор И.А. Вышнеградский. Его называют первооткрывателем и теоретиком четвертитоновой музыки, написанной в звуковой системе, звукоряд которой состоит из 24 звуков, расположенных с интервалом по 1/4 тона. В системе четвертитоновой музыки композитором написано произведение для симфонического оркестра с чтецом, декламирующим текст «День Бытия» (1916 год). Иван Вышнеградский пишет: «Оно было написано совершенно интуитивно, и - после написания его я испытал чувство мистического просветления - пробуждения космического сознания ...» (Цит.по: [12]). Опираясь на учение В. Соловьева о всеединстве, композитор развивает идею особого звукового континуума, «слышимого пространства», «всезвучия» как символа космического сознания. Следует отметить, что, оказавшись в эмиграции в Париже, Вышнеградский познакомился с Оливье Мессианом и Пьером Булезом, которые также искали пути к музыкальному космизму.

Еще одним приемом, характерным для данного направления, можно считать новое использо-

вание пауз в музыкальной ткани. Они становятся особой реальностью «тишины». Опираясь на анализ «Причудливой поэмы» (опус 45) А. Скрябина, Б. Емельянов, И. Савельева подчеркивают, что паузы в общем понимании комизма в музыке воспринимаются «как «шлейф» от пролетевшей кометы» [12]. Достигается это тем, что паузы выставляются в конце произведения. Это дает возможность домыслить образ, почувствовать его бесконечную перспективу. Иногда паузы усиливаются эффектом ферматы - знака нотного письма, продлевающего звук, аккорд, паузу. Он позволяет осуществить авторское прочтение музыкального произведения. В контексте космизма это означает, что исполнитель становится со-творцом космического целого. А известный музыковед В. Медушевский также обращаясь к А. Скрябину, подчеркивает еще один смысл ферматы. Благодаря использованию этого приема достигается эффект зова и вслушивания «в желанный ответ Неба» [22].

Нельзя не указать на базовый принцип - структурное тождество горизонтали и вертикали. Под горизонталью понимается мелодическая линия движения голосов, временное развертывание лада, а под вертикалью – гармоническое строение музыкальной ткани. А. Скрябин, унифицируя вертикаль и горизонталь, вводит понятие «гармонии-мелодии» или «гармоние-мелодии». Композитор пишет: «Гармония и мелодия — две стороны одной сущности. Мелодия есть развернутая гармония, гармония есть мелодия «собранная», «у меня в «Прометее» уже гармония и мелодия — одно, мелодия состоит из нот гармонии и обратно» (Цит. по: [22]).

Еще один скрябинский прием, связанный со специфическим музыкальным выражением идей космизма: непрерывное мелодическое кружение на остинатом гармоническом фоне. Композиторский прием остинато (итал. *ostinato*, от лат. *obstinatus* — упорный, упрямый) выражается в многократном повторении в музыкальном произведении какой-либо мелодической или ритмической фигуры, гармонического оборота или отдельного звука. Такой прием позволяет добиться эффекта круга – шарообразности, по Скрябину, уподобления «шарообразному уплотнению космических туманностей» [12].

Следует также указать на присущую данному направлению специфику музыкальной ткани произведения – она насыщена диссонансными элементами, создающими впечатление

тональной дезориентированности - свободы от законов всемирного тяготения. Так, например, у французских композиторов Оливье Мессиана и Андре Жюливе, в рамках поиска нового языка музыки, объединившихся в группе «Молодая Франция»(1936), диссонанс приобретает новые позитивные семантические функции. В частности, это - тритон у Мессиана, где снимается противопоставление диссонантной и консонантной сферы, все музыкальные звучания рассматриваются как одна совокупная гармоническая и гармонизирующая сферы. Происходит «эмансипация диссонанса» (выражение А. Шенберга), освобождение его от необходимости обязательного разрешения в консонанс. Гармония XX века снимает принципиальное различие между горизонталью и вертикалью. Эмансипация диссонанса секунды соединяется с возобновлением интереса к старым ладам и образованием новых (симметричных ладов, «ладов Шостаковича», ладов индивидуального модуса (ИМ), то есть сочиняемых только для данного произведения. Мы не случайно обратились к Мессиану и Жюливе. Их творческие поиски мы также можем интерпретировать в духе музыкального космизма, который, как подчеркивает А. Огурцов, отнюдь не является исключительно феноменом русской культуры. О. Мессиаан, изучая древнеиндейские религиозно-философские трактаты, музыкальные системы, связанные с культом и магией, создает «язычески-христианский» вариант музыкального воплощения земного и духовного, А. Жюливе мечтал о возвращении музыке ее первоначального смысла, ее магической и «заклинательной» силы, объединяющей людей, говорил о своем стремлении быть «человеком космоса».

Выводы. Можно сделать вывод о том, что музыкальный космизм стал, с одной стороны, развитием такого сложного, противоречивого, многогранного явления, как космизм, с другой стороны – результатом поиска нового универсального языка и символики в самой музыкальной культуре XX века. Глубокое изучение музыкального космизма еще предстоит осуществить. В качестве дальнейших исследовательских перспектив укажем на необходимость осуществить более детальную типологизацию его наиболее существенных черт, изучить специфику национальных версий. Чрезвычайно важно показать через язык, символику, приемы музыкального космизма изоморфизм различных языков культуры, их взаимодополнительность и фундаментальное единство.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов М. А. Русский космизм: идея единства культуры и многоплановая реальность/ Михаил Александрович Абрамов// Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии: Специальность 24.00.01 / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. - Саранск, 2007.- 40 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества/ Николай Александрович Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
3. Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века/ Николай Бердяев // Н.Бердяев о русской философии. – Свердловск: Издание Уральского университета, 1991. - С. 18–19.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения/ Сергей Николаевич Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 416с.
5. Василенко Л.И. Космизм и эволюционизм в русской религиозно-философской традиции/ Леонид Иванович Василенко // Философия русского космизма / Сост. Огурцов А.П., Фесенкова Л.В. — М.: ИФ РАН, Фонд «Новое тысячелетие», 1996, с. 290–301.
6. Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма/ Николай Константинович Гаврюшин // Труды V и VI Чтений,

- посвященных разработке научного наследия и развитию творчества К.Э. Циолковского. - М., 1972. - С. 104-106.
7. Гальцева Р.А., Вернадский В.И./ Рената Александровна Гальцева// Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 5 томах. Т. 5. - М.: Советская энциклопедия, 1970. - С. 624).
8. Гачева А. Г. Русский космизм и вопрос об искусстве/ Анастасия // Философия бессмертия и воскрешения. По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 2. - М.: Наследие, 1996. - С. 5 - 63.
9. Гиренок Ф. И. Космизм / Федор Иванович Гиренок// Новая философская энциклопедия в 4 т./ Ин-т философии РАН; Нац. обществ.- науч. Фонд; Предс. Научно-ред.совета В. С. Степин. Т. 2. - М.:Мысль, 2003. - С. 314.
10. Гиренок Ф.И. Русские космисты / Федор Иванович Гиренок. - М.: Знание, 1990. - 61 с.
11. Голованов Л.В., Куракина О.Д. Космизм // Русская философия: Энциклопедия. Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М., Алгоритм, 2007
- Гадамер Г. Актуальность прекрасного / Ганс Георг Гадамер ; пер. с нем. - М.: Искусство, 1991. - 367 с.
12. Емельянов Б. В., Савельева И. П. Музыкальный космизм России [Электронный ресурс]/София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. № 9/ Филос. фак. Урал. гос. ун-та; Ред. Б. В. Емельянов. - Екатеринбург: Б. и., 2006. - 260 с. - Режим доступа: <http://www.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0910.html>.
13. История русской музыки: В 10-ти т. М.: Музыка, 1997. - Т. 10: Конец XIX - начало XX века / А.А.Баева, С.Г.Зверева, Ю.В.Келдыш. - 542 с.
14. Куракина О.Д. Русский космизм как социокультурный феномен : Учеб. пособие / Ольга Даниловна Куракина . - М. : Изд-во МФТИ, 1993. - 183 с.
15. Куракина О.Д. Поэзия русского космизма: Космическая драма отвлеченных начал [Электронный ресурс]/ Ольга Даниловна Куракина// Режим доступа: <http://cosmizm.ru/o-russkom-kosmizme/poeziya-russkogo-kosmizma/>
16. Левая Т.Н. Русская музыка начала XX века в художественном контексте эпохи: Исслед. / Тамара Николаевна Левая. М.: Музыка, 1991 - 166 с.
17. Левая Т.Н. Скрябин и художественные искания XX века / Т. Н. Левая. - СПб. : Композитор - Санкт-Петербург, 2007. - 184 с.
18. Лобач В.В. Космизм / В.В. Лобач // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов, 1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/175/word/kosmizm>.
19. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики/ Алексей Федорович Лосев // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. - М.: Правда, 1990. - С.198 - 368.
20. Манн Т. Доктор Фаустус. Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюрна, рассказанная его другом/ Томас Манн/ Пер. с нем. С. Апта и Н. Манн, - М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1960. - С
21. Маточкин Е. П. Космичность искусства и Живая Этика [Электронный ресурс] / Евгений Палладиевич Маточкин// Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1141>.
22. Медушевский В.В. Музыка Скрябина в традиции христианского искусства // А.Н. Скрябин в пространствах культуры XX века [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://scriabin.eu/books-about-a-n-scriabin/158-scriabin-in-the-space-of-culture.html>.
23. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Никита Николаевич Моисеев. — М.: Мол. гвардия, 1990. — 351 с.
24. Овечкина, И.С. Космизм и русское искусство первой трети XX века: Автореф. дис. канд. культурологи: 24.00.02/ / Овечкина Ирина Станиславовна. - Краснодар, 1999. - 24 с.
25. Огурцов, А.П. Знание и космос: гносеология космизма / А.П. Огурцов // Философия русского космизма. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. - С. 231-263.
26. Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) Электронный ресурс. / А.П. Огурцов // Vox. Электронный философский журнал. Вып. №4. - Май, 2008 - Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-1-logurcov.pdf>.
27. Онопрієнко В. І., Батіна І. Д. Людина і Космос. - Світ сучасної людини: Навчальний посібник/ Валентин Іванович Онопрієнко. - Київ: Магістр, 1996. - 397 с.
28. Полтавцева О. Н. По ту сторону: онтолого-космологические концепции музыки Ф. В. Й. Шеллинга и пифагорейцев/ О. Н. Полтавцева// Актуальні проблеми духовності: збірка наукових праць. - Вип. 13. - Кривий Ріг, 2012. - С. 232 - 244.
29. Рапацкая Л. А. История русской музыки от Древней Руси до «серебряного века»/ Людмила Александровна Рапацкая. - М.: Изд-во : Владос, 2001. - 384 с.
30. Рапацкая Л. А. Искусство «серебряного века» / Л.А.Рапацкая. М.: Просвещение; «Владос», 1996. - 192 с.
31. Римский В. П., Филоненко Л. П. Судьба термина «русский космизм» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://readings.gmk.ru/lecture/2012-SUDBA-TERMINA-RUSSKIY-KOSMIZM>.
32. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой; Вступ. ст. С.Г. Семенов; Предисл. к текстам С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой; Прим. А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993.-368 с.
33. Савельева И. П. Идеи космизма в музыкальной культуре серебряного века/ Ирина Петровна Савельева// Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культуролог.: Спец. 24.00.01. - Нижневартовск, 2004. - 21 с.
34. Савонова Г. І. Метафізика свободи в екзистенціальній філософії М. О. Бердяєва. Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філос. н. за фахом 09.00.05 – історія філософії / Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, МОН молоді та спорту України. – Дніпропетровськ, 2013. – 19 с.
35. «ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ. Встречи с Валентином Сильвестровым»/ Алла Вайсбанд, Константин Сигов (составители). - К.: «ДУХ І ЛІТЕРА», 2012. - 408 с.
36. Флоровский Г.В. Пути Русского богословия. С предисл. прот. И.Мейендорфа. - Париж: YMCA-PRESS, 1983. - 600 с.
37. Шубаро О. В. Космизм [Электронный ресурс]/ Ольга Владимировна Шубаро// Новейший философский словарь. Научное издание. Главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. - М., Минск, 1999. - режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/202/770660.html>.
38. Шубаро О. В. Идеалы философского космизма в контексте современной социодинамики [Электронный ресурс]/ Ольга Владимировна Шубаро// Режим доступа: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/mab/albaruthenica/13/25.htm>.

Стаття надійшла до редакції 02.07.2013